

====Шнайзель====

Начало шахматной партии есть ничто иное, как весьма увлекательное зрелище. Возможности вначале ограничены, игроки могут ходить только Пешками или Конями, при этом обычно предпочтение отдается ходам Пешкой на Е4. Однако, возможности быстро разрастаются в бесчисленное множество вариантов, даже если оба игрока потакают вышесказанному стереотипу. Независимо от того, с какой стратегией можно вступить в игру, предсказать исход практически невозможно – даже если вы уверены в своей победе. Даже если вы изучили своего противника.

Именно по этой причине Шнайзель связался с леди Кагуей до того, как Бартли вернулся со своими доказательствами. Он просто не знал, как она – или ОФН в целом – воспримут его идею. Было смутное представление, как они могут отреагировать, но его исследования этого противника были, в лучшем случае, ограниченными. Ему при любом раскладе придётся играть с этим оппонентом, и поэтому он хотел прощупать почву, держа в голове финал игры – тем не менее, он будет оставаться гибким. Будет адаптироваться по обстоятельствам. Направлять события по пути, выгодному для его и только его целей.

В данный момент он разговаривал с леди Кагуей. Через видеоконференцию. Для личной встречи было ещё слишком рано. Хотя скоро всё может измениться.

— Мне сложно не выразить восхищения, — сказал Шнайзель. — Ваша дальновидность и умение планировать не имеют себе равных. Благодаря вашей непредвзятости сотни тысяч людей, которые уже были бы мертвы, продолжают жить.

— Вы слишком добры, принц Шнайзель, — сказала Кагуя, хотя по её тону казалось, что она просила больше похвалы. — Каково же мнение Его Величества по этому вопросу?

Шнайзель мягко улыбнулся и сказал несущественную ложь.

— Он передал все подобные вопросы мне, посчитав их мирскими, не требующими его внимания. Знайте, что в наших обсуждениях я опираюсь на весомость Короны, если это вас успокоит.

— Мирские вопросы? Сложно назвать такой подход обнадеживающим.

Он и не должен быть им.

— Что я хотел сказать, Его Величество сейчас целиком и полностью сосредоточен на восстановлении и усилении нашей защиты от сверхъестественных не вызывающих доверие элементов. Сравнительно выражаясь, данные угрозы переросли по серьёзности распри между национальными государствами, согласны?

— Да. Наши страны находятся на важном перепутье. Ваши заверения о миролюбивости Британии в ближайшее время очень помогли нам поддержать мир. Впрочем, такой расклад не может длиться вечно.

— На данном этапе, действительно, бóльшее беспокойство должны вызывать одиночки, — сказал Шнайзель. — Преступники, безумцы, те, кто не способен контролировать свои силы... Или даже доверенные лица, не поддерживающей четкой связи ни с кем из нас. И хотя у меня нет планов в этом направлении – как, полагаю, и у вас – никто из нас не может говорить за всех на своей стороне.

— Фракции повсеместны. Вы достигли какого-нибудь прогресса в усмирении Стендов?

Шнайзель широко улыбнулся.

— В перспективе. Мне не хотелось бы обсуждать детали, но у нас есть кое-что многообещающее. Если всё подтвердится, я лично возглавлю переговоры, чтобы поделиться этим с Объединенной Федерацией Наций. Во имя мира.

Расчеты, стоящие за её глазами, были вполне очевидны. Она могла бы договориться о лучших правах для нумерных, всё ещё находящихся в пределах британских территорий. Возможно, убедить их отказаться от милитаристского подхода, чтобы они могли сосредоточиться на контроле над такими гадкими Стендами. Теперь, когда Пендрагон сам ощутил это на себе, они, конечно же, предпочтут сосредоточиться на безопасности своих людей, а не на экспансии, особенно когда абсолютно любой может стать в какой угодно момент ходячим оружием массового поражения.

Разумеется, она ещё не понимала, что его намерения заключались в том, чтобы она помогла ему создать ультимативный Стенд. И это не было гиперболой. [One of Us] станет Стендом, который действительно мог бы править всеми остальными. Если исходить, что Бартли сможет подтвердить свой доклад...

По заранее оговоренному сигналу подошёл Канон с листом бумагой, передав его Шнайзелю.

— Одну секунду, — сказал он и прочёл записку. — Как своевременно. Мне только что поступило специальное сообщение, которое отвечает нашим обоим интересам. Сообщение о Лелуше.

— Лелуш? — спросила Кагуя. — А что с ним?

— Он представляет фракцию в одном лице, и, похоже, ему не терпится свести старые счеты, — Шнайзель хмыкнул и покачал головой. — Этот парень. Разве он не понимает, как это будет выглядеть? Он наконец-то предпринимает шаги против Его Величества.

— Он выдвигает претензии на трон?

— Нет. Это месть за убийство его матери. Он иррационально винит в этом нашего отца — осмелюсь сказать, что сейчас я уже никак не смогу остановить его. Если мне известно об этом, то и в известности стоит, конечно же, и Его Величество...

— Другими словами, вы ворвётесь на сцену, как только всё закончится, и заберете трон себе.

— Уважаемая леди Кагуя, зачем мне трон? — спросил Шнайзель, выказывая искреннее веселье по поводу её предположения. — Нет, нет. Я не намерен садиться на эту мебель. Вместо этого я думаю, что Юфемия лучше всего подошла бы на роль будущей Императрицы. Она бы продолжила наше стремление к миру и процветанию для всего человечества.

Кроме того, чтобы занять это седалище, ему пришлось бы отказаться от довольно большой власти. Вряд ли это поспособствует его желанию спасти человечество от самого себя.

— Но это всего лишь разговоры о гипотетическом будущем. Что более определенно, так это вероятный курс действий Лелуша, — он прикрыл глаза, как бы обдумывая это. — Зная его, он, скорее всего, выяснил местоположение Директората Гиасса, о котором недавно объявил Его Величество. Нападение на него, скорее всего, быстро приведёт его к Его Величеству, без

необходимости штурмовать сам Пендрагон.

— Это не более чем домыслы. На чем вы основываетесь?

Шнайзель постучал по листку.

— Наши агенты засекли его в замке, в Германии, который, как мы полагаем, является ещё не захваченной базой с Колесницей Аполлона.

На самом деле, они засекли его там ещё неделю назад. Потребовалось немного времени, чтобы вывести остальную часть плана Лелуша из этого. И его рассуждения были...

— При нём будет минимальная поддержка. Даже после ущерба, нанесенного [Made in Heaven], любое приближение за счет Колесницы Аполлона к Пендрагону гарантированно провалится. Поэтому он нацелен на другое место - ведь его план будет заключаться в подозрительном запуске.

Она быстро сложила два и два:

— Запуск в сторону Пендрагона отговорил бы нас от преследования, — сказала Кагуя. — Однако, будь это любая другая точка мира, мы бы послали туда наших людей, чтобы проверить, что там происходит. Однако, это предполагает, что он знает, что мы сами разработали эту технологию.

Я знаю, что ты знаешь, что знаю я... И вот он опять, Парадокс шахматного мастера.

— Он знает, что в вашем распоряжении есть Ракшата, — сказал Шнайзель. — Он знает, что у вас было достаточно времени для изучения возможности использования данной ракетной системы доставки. Вы стоит быть польщёнными, его план основан на полной уверенности в ваших способностях. Уверенность, которая, смею заметить, полностью оправдана.

— Тогда мы не запустим нашу подмогу. Теперь, когда мы знаем, что он задумал-...

— Я не согласен. Вам стоит отправиться за ним. Возможность схватить Лелуша слишком велика. Если он готов пойти на такие безрассудные действия, когда всё человечество висит на острие ножа, ради личной мести... — Шнайзель покачал головой. — Лелуш для меня враг, которого я боюсь и люблю больше, чем кого-либо другого. Приготовьте вашу команду. Благодаря данному сценарию вы сможете устранить угрозу миру во всем мире, независимо от того, сбежит Лелуш или нет.

— Я всё ещё не понимаю, к чему вы стремитесь, — сказала Кагуя. — Мы примем во внимание ваш совет и-

Должно быть, на их конце начался хаос. О, он рассчитал время даже лучше, чем ожидал. Лелуш уже стартовал, не так ли? Как удачно. Теперь у них было ещё меньше времени на раздумья, а значит, вероятность того, что они запустят команду к нему, была намного выше.

— Судя по звуку, у вас появилось неотложное дело, — сказал Шнайзель. — Пожалуйста, свяжитесь со мной снова, когда вопрос будет решён. Ради мира во всём мире.

Монитор потемнел, и Шнайзель поднялся с кресла и подошёл к шахматной доске. Начиналась Большая Игра. Чарльз против Лелуша. Кто в итоге победит? Это имело несущественное значение. За кем бы ни стояла победа, после окончания игры Шнайзель намеревался занять

место за столом. И при этом полностью изменить правила.

***

====Лелуш====

Копьё отнюдь не было его любимым оружием, но выбирать, как это бывало обычно, не приходилось. Лелуш ударил его концом о ледяную поверхность под собой и с огромным удовольствием наблюдал, как раздался звуковой взрыв, от которого во все стороны вокруг Борса полетели куски льда.

Как, однако, неплохо ему удавалось выживать в самом сердце хаоса. С учётом его звуковой атак, Джереми, который рвал и крошил лёд, и милой, дорогой Наннали, направляющей Хамон в тот – даже без отвлекающего фактора, вызванным Чёрными Рыцарями – сегодняшний день вряд ли можно было назвать приятным для Директората Гиасса.

План был настолько прост, насколько это вообще возможно в данных обстоятельствах: Борс уже обнаружил вход на объект. Он направится внутрь со своими беспилотниками, пока тем временем сэр Готтвальд и его сестра продолжают устраивать здесь хаос, вместе с Чёрными Рыцарями. И хотя ему не нравилось, что Наннали находится на поле боя, он должен был признать, что она доказала свою способность выживать. Его умная, волевая младшая сестрёнка. Как очаровательна и как пугающа!

Хотя не так пугающе, как то, что должно ожидать его на этой базе. Да, оказавшись внутри, он найдёт этого злодея В.В. и снизойдет мстостью по нему. Он уничтожит эту организацию. Вырвет из-под ног Императора его базу влияния – а затем примется за его обнаженное подбрюшье.

Впрочем, было интересно задуматься, как бы он поступил, сложись ситуация иначе. Если бы его восстание прошло по плану, и в процессе он наткнулся бы на этот объект. За последние несколько недель он обдумывал подобные вопросы и пришёл к выводу, что, скорее всего, захватил бы базу, использовал бы исследования Директората в своих целях и укрепил бы свою власть. Ликвидировать такой полезный ресурс было бы полнейшим безумием, учитывая выгоды и ресурсы, которые тот мог бы ему принести.

Оу, это что, в него с двух сторон летят ракеты, а сверху – харкен? Бесполезно! Одна мысль и три беспилотных Александра закружились и выстрелили с точностью, которая в какой-то степени даже напугала Лелуша. Эти найтмэйеры управлялись искусственным интеллектом, который направлялся его мышлением, подключенным к системе Мозгового Штурма. Поразительное достижение инженерной мысли. Вражеские снаряды были с легкостью отбиты, освободив им четверым путь ко входу в оперативную базу Директората.

Вдоль стен стояли автоматические турели. Смешное препятствие. Звуковая атака не просто учиняла неприятности на поверхности. Она также нарушила работу электроники здесь, внизу, выведя из строя их освещение настолько, чтобы Борс и беспилотники стали невидимыми. На всякий случай он приказал беспилотникам демонтировать турели перед тем, как двинуться дальше – никогда не помешает иметь хотя бы в некоторой степени защищенный путь отхода. Впрочем, Лелуш подозревал, что чем дальше в лес, тем больше дров.

— Если уж на то пошло, меня могут заманить внутрь, а потом запереть двери, – размышлял про себя Лелуш. Он настроил Борса на глубокое сканирование объекта, настолько, насколько это было возможно. — Да, именно такую ловушку я бы сам устроил. Предоставил бы вызова столько, чтобы я бы загордился, а затем бросил бы мне под ноги настоящую угрозу.

Что же это будет? Новый Стенд, с которым ему придётся сразиться? Может быть, Гиасс? Орда вампиров или зомби, которых они тайно держали на цепи для такого случая? Или, быть может, ради разнообразия, продвинутая модель найтмэйера – или старая добрая тактика «завалить числом»? Неважно. Благодаря встроенной в Борса продвинутой фактсфере и уникальным способностям [Painted Black], его осведомленность об окружающей обстановке была высока как никогда. Обычно Лелуш наступал в первых рядах – и этот раз ничем не отличался. Беспилотники или нет, его образ мышления и планирования не мог измениться кардинально даже в таких обстоятельствах. Лидер ведёт за собой, даже если он ведёт только технику. Тем не менее, он не собирался облегчать задачу противнику. Помещение, в котором они находились, представляло собой широкий коридор, наклонённый вниз, поэтому он заставил все четыре найтмэйера как можно сильнее прижаться к стенам, чтобы сделать их немного более трудной целью. В пылу сражения «немного» может стать достаточно значительным множителем, чтобы сделать разницу между жизнью и смертью.

Он успел пройти примерно половину коридора, когда Борс что-то заметил. По-видимому, к нему пришли гости с тыла. Несколько Чёрных Рыцарей, которые также успели войти на объект. Он не мог точно назвать их текущие модели, но те соответствовали общей эстетике дизайна Ракшаты. Эволюция её работ. Тогда ему стоит поспешить. Борс ударил по стене и вернул темноту в коридор, чем позволил себе спрятаться на время. Он расширил диапазон аудиоприёма Борса и подключился к ближайшим радиочастотам–

— Ты точно уверен, что видел, как она сюда спускалась?

Ах, Тамаки. Этот дуралей, как всегда, мчался вперед паровоза, плюя на любую опасность. Тем временем раздражающий Стенд вопил и визжал, подпрыгивая снаружи найтмэйер, как возбужденные дети во время игры.

— Ну типа, тут Корнелии особо не спрятаться, ага?

— Я почти не сомневаюсь, что она здесь.

Урабэ. Один из Святых Мечей. Его найтмэйер казался более продвинутым, хотя Лелуш не слишком горел желанием воспользоваться шансом изучения его усовершенствования. Скорее всего, общая основа, бóльшая энергоэффективность, бóльшая производительность. Впрочем, зная Ракшату, там наверняка пряталось что-то новенькое для разжигания творческого аппетита.

— Велика вероятность, что она заметила наше приближение и решила спрятаться. Если какой найтмэйер и может найти укрытие в незнакомой обстановке, так это Борс. Потому будь начеку.

А, значит, они увидели его найтмэйер и подумали, что это Корнелия? Разумное предположение, которое сыграет ему на руку. Когда они проходили мимо него, они были не более чем сидящими утками – но у него не было намерения стрелять в них. Вместо уток лучше посчитать их канарейками в угольной шахте. Пусть они пока бредут впереди. Влезут в драку вместо него. На себе испробуют ловушки, которые Директорат здесь припрятал, а потом он проскользнёт мимо них – или, что ещё лучше, пусть Чёрные Рыцари увидят, что затеяла здесь Британния. Такой секретный исследовательский объект, известный одному лишь Императору и подчиняющийся непосредственно ему? Заведуемый тем, кто убил его маму и искалечил его сестру? От жестокости, которая творилась в этом месте, у любого другого человека должен был скрутиться живот – и, вполне возможно, у него тоже, подумал Лелуш.

Оу? Что это у нас? Тревога. Был засечен приближающийся звук, который совпадал со звуком,

распознанным в бортовой базе данных - реактивный двигатель. Какой дурак загонит истребитель под землю? Ответ: Джино Вайнберг. И конечно же, Тристан с рёвом появился в поле зрения, он завернул за угол и развернулся с точностью булавки. Благодаря наклонному входу потолок оказался выше, чем можно было ожидать, хотя вряд ли это место можно было счесть для воздушного боя. Тем не менее, Джино проскочил между колоннами, поддерживающими потолок, виляя так, чтобы ни один из найтмэйеров не попал в него.

— Стой на месте, скотина! — завопил Тамаки, открывая огонь по Джино. Дурак!

— Тамаки, колонны! Не обрушь потолок! — закричал Урабэ.

Тамаки прекратил стрелять, и вместо стрельбы послал за Джино свой Стенд.

— В последнее время много думаю о предателях, — вслух произнес Джино, продолжая уклоняться и легко опережая Удовлетворение, но пока ещё сдерживаясь от собственных атак.
— Что нужно такого, чтобы настроить принца против собственной страны?

Пули вылетели ещё до того, как Лелуш понял, что они нацелены на него. Он поднял копьё и сместил часть пуль взрывом звуковой энергии - но многие пули всё же попали в него. Достаточно, чтобы потрясти его. Это самоуверенный... Когда он увидел Борса? Откуда он знал, где тот находится? Неважно! Беспилотники должны быть всё ещё невидимы. Он заставил одного из них перейти в насекомоподобный режим и поднять в воздух урунские клинки. Судя по тому, как Вайнберг уклонялся до сих пор, если он двинется на ещё один круг для новой атаки, он налетит прямо на беспилотника, что позволит тому разрезать Тристан и в процессе нанести ему непоправимый урон.

Однако, вместо этого Тристан сменил режим и трансформировался в форму, более похожую на привычный найтмэйер. Он плавным движением извлёк свои копьё, когда у беспилотника, едва увидевшего атаку, не было времени увернуться. Оружие Джино распотрошило его как рыбу.

— А что вы, ребята, думаете? — спросил Джино, и в следующее мгновение Урабэ набросился на него с мечом. Пара парировала друг у друга удары, и Джино отступил только тогда, когда вперед подскочило Удовлетворение, написав пунктирную линию посерединке его копий. — Вы не производите впечатление людей, которые терпят предателей.

— Тамаки, похоже, мы неправильно поняли природу нашей добычи, — сказал Урабэ. — Сосредоточься на Лелуше. Я возьму на себя Рыцаря Круга.

— И я тоже рад встрече, Урабэ! — сказал Лелуш.

Очередная загадка. Головоломка. К его досаде, это заставляло его кровь закипать. Как Джино смог увидеть его? Нет, лучше подумать над тем, «как Джино узнал, где я»? Нужно отбросить все предубеждения. Сосредоточиться на реальности ситуации.

— Это так вы благодарите меня за то, что я привёл вас на сверхсекретный британский объект?

— "Спасибо" можешь не ждать! — крикнул, завопил Тамаки в темноту без чёткого направления. Он беззаботно кружился в найтмэйере, освещая фонарями темноту так безрассудно, что Лелушу едва приходилось пытаться уклониться от него. — Но чего ты получишь, так это прорву Удовлетворения! Слышишь меня?!

— Тамаки, дорогой мой, на дне Марианской впадины найдутся неизвестные виды морских

обитателей, которые наверняка сейчас услышали тебя, — сказал Лелуш. Раздражает. Эта способность вовсе не была какой-нибудь загадкой! — Тем менее, я буду щедр. Девять очков за эту реплику. Ну что же, начнём?

***

====Урабэ====

Чёрные Рыцари относились к Лелушу в Британнии с законным сильным подозрением. С какой целью он сделал то, что сделал? Секретно взрастил Чёрных Рыцарей. Прятался в тени. Шептал советы, укреплял их — а потом стал Наместником Одиннадцатой Зоны. Работал над каким-то своим никому неизвестным проектом, кроме разве что него самого. Строил базу власти, ставя её во главу угла, а не свободу японского народа.

Им казалось, что его целью является захват трона. Что он использовал их как свою личную армию, но махинации других помешали этому воплотиться. В итоге они освободились без его помощи — хотя организация, которая в итоге добилась этого, была возвращена его рукой, направлялась и организовывалась его разумом, и это, возможно, раздражало больше всего.

Сама мысль, что свободой от Британнии они обязаны британцу. Что они не могли освободиться своими силами — вот что раздражало некоторых. Для них у Урабэ было имя: дураки. Разве не они принимали помощь от Китайской Федерации? Разве не они присваивали средства Империи, чтобы финансировать свои движения? Разве не они воровали со свалок и складов? Притворялись простыми рабочими, чтобы отвести подозрения? Где же тогда была эта их гордость? И как далеко она их завела? Ещё до Лелуша. До Стендов. До Гиасса. До Чёрных Рыцарей. Они заслужили свою свободу и боролись за неё даже сейчас!

Что же до самого Лелуша? Урабэ не подозревал его ни в чем, кроме заговора с целью добиться их свободы. Даже если то был всего лишь первый шаг на пути к его грандиозным планам, он вряд ли мог ненавидеть того, кто приложил столько усилий, чтобы поставить их на путь к свободе. По крайней мере, до тех пор, пока Лелуш не сделает что-то, что обманет его ожидания.

Тем не менее, сегодня этот человек был врагом. Как бы ни относился к нему Урабэ, мыслить иначе было бы верхом глупости. В этом коридоре Лелуш представлял бóльшую опасность, чем Рыцарь Круга. Тристан был найтмэйером, специализирующимся на скорости, но это помещение было в разы ограниченнее открытого воздуха. Рано или поздно его можно будет заманить в ловушку. С другой стороны, у Лелуша было преимущество в лице теней, в которых можно было спрятаться — и, очевидно, у него имелся запасной вариант, столь же невидимый. Потому расчёт было простым.

Тем не менее, он скорее оторвет себе руку, чем поможет Джино в борьбе с Лелушем. Повернуться спиной к Рыцарю Круга в таких условиях, кто бы что ни думал, было чем-то непостижимым для Урабэ.

Всё это подводило к тому, что он оказался в крайне опасной ситуации: скрестил мечи с Третьим Рыцарем, одновременно направляя Тамаки в борьбе с невидимым гением.

— Тамаки, не забудь также начертить линии на стенах, — посоветовал Урабэ.

Он сделал выпад, целясь в линию, проходящую через древко копья Тристана, но безуспешно. В удивительном мастерстве Вайнберг повернул копьё так, чтобы заблокировать его атаку не прямо,

а под углом, в результате чего другой конец согнулся в сторону найтмэйера Урабе, заставив его пригнуться под копьём. Как будто он заранее знал, куда именно будет направлен удар.

— Если ты нарисуешь линии ромбом, тебе будет легче определить, когда что-то начнет перемещаться по поверхности и где оно находится.

— Эй, парни, вы ведь понимаете, в какую опасную позицию себя загоняете? — спросил Джино. — Чёрные Рыцари прилетают на Колеснице Аполлона и нападают на британнский исследовательский центр. Фигово выглядите.

— Это немного рискованно, — признал Урабэ. — Но ты уверен, что хочешь поднять ставки, когда их изначально поднял британец?

— Ага, слушай сюда, трусоватый принц! Харэ прятаться в тенях, выходи и дерись уже наконец, сволочь!

Никто не мог назвать Тамаки человеком хитрости. Он пробивался сквозь тактику Урабэ, как через карточный домик. Тем не менее, он подыгрывал плану, взлетая к потолку, пока Урабэ скрещивал мечи с Рыцарем Круга.

— Ну, это только подчёркивает, что Лелуш - проблема для всех нас, — сказал Джино. — Почему бы нам не расправиться с ним вместе, а потом разойтись по домам, не разжигая армагеддон?

Ему было неприятно это признавать, но этот мальчишка был быстр. Они вдвоем парили над землей, тесня друг друга и молниеносно перемещаясь в воздухе в поисках выгодной позиции, которая не рисковала бы обрушить потолок на их головы.

— И повернуться спиной к врагу посреди его территории? — спросил Урабэ — Ты бы поступил так на нашем месте?

— Нет, — сказал Джино. — Скорее всего, нет. Не медли!

Джино выстрелил прямо в него одним из массивных харкенов его найтмэйера. Дурак, о чем он думал, стреляя им здесь? Хуже могло быть только если бы он соединил его со вторым харкеном, чтобы выстрелить этим дурацким энергетический зарядом! Но когда Урабе ушёл в другую сторону, сильно отклонившись вправо, кусок потолка упал прямо на то место, где он был мгновение назад.

— Видишь, что я имею в виду? Он представляет бóльшую угрозу для нас, — сказал Джино. — Как думаешь, означай это для него победу, он бы побрезговал обрушить всё это место на нас?

— Интригующая беседа, — сказал Лелуш откуда-то из тени. — Неужто моя репутация стала настолько страшной, что на жестокость Британии можно теперь закрыть глаза?

Взглянув вверх, Урабэ увидел, что Тамаки не попал под то обрушение. Он вжался в стене. По-видимому, Удовлетворение нарисовало круг, и его найтмэйер уютно расположился в нём. Словно какой-нибудь богатый придурок в опере, наблюдающий за происходящим из своей личной ложи.

— А чё, думаете, мы не принимаем в расчёт всё сразу? — спросил Тамаки. — Урабэ, надери ему жопу! Я же буду приглядывать за невидимым принцем-ушлёпком!

Да, в этом и состоял план. Поскольку Джино и Урабе двигались так быстро, возможности перемещения Лелуша были сильно ограничены. Он мог бы послать своих беспилотников, чтобы те напали на них – но при нынешнем положении дел ему нужен был любой союзник, которого он мог бы заполучить. Он был шахматистом, верно? В таком случае это было бы паршивым обменом прямо сейчас. Он пойдёт на него только в том случае, если совсем отчаётся. Заставить его потерять беспилотника было бы выигрышем для всех них или, по крайней мере, потерей для него.

Это означало, что Лелушу придётся держаться ниже или прижиматься к стене. Чем сильнее, тем лучше. Все эти пунктирные линии на полу означали, что он может оступиться. Выдать свою позицию. А если нет? Не зря же Тамаки включил фонари, не так ли? Методичное прочесать помещение, а затем – он мог только надеяться, что этот дурак не промахнется.

— Хотите сказать, вы так и не заметили? — произнёс Лелуш. — Что на этом самом объекте проводятся эксперименты над детьми? Тч, тч. Какие же вы беспечные.

Эксперименты над детьми...? Третий Рыцарь назвал это исследовательским центром. Лелуш воспользовался этой фразой, чтобы продвинуть свои планы, или здесь кроется нечто большее? Не имеет значения, в любой момент он должен был сделать свой ход, и когда он это сделает, они с легкостью устранят его. Его или, по крайней мере, одного из его беспилотников.

— Умоляю, вы серьёзно поверите такой наглой лжи? — спросил Джино. — Это место занимается изучением методов противодействия способностям Стендов.

Уголкем глаза Урабэ увидел, как часть земли сложилась – но не очень сильно. Он улыбнулся, понимая, что теперь Лелуш у них в руках, и переключил всё своё внимание на Джино. Он должен был признать, что его противник умело владеет этими копьями-древками, даже в таких условиях. Они вдвоем двигались быстро, чтобы Лелуш не мог легко настигнуть их и атаковать, потому что если бы он это сделал, то выдал бы в тот же момент свою позицию кому-нибудь из них. Они сотрудничали друг с другом – и в то же время соперничали. Стараясь поставить другого в такое положение, чтобы тому пришлось замедлиться, пытаясь быть осторожным, чтобы не удариться о стены или колонны, и при этом торопясь победить.

Урабэ был настолько сосредоточен на этом, что ещё не до конца осознал, что Лелуш говорил об этом объекте.

— Заставляя детей принимать силу, прозванную Гиассом! — крикнул Лелуш.

Впрочем, сейчас ему стоило переживать кое о чём другом. Тамаки выстрелил в тот самый момент, когда Лелуш заговорил, прицелившись туда, куда велел Урабэ. Но не в подогнутый кусок пола. Лелуш был слишком умен, чтобы попасться на таком.

Лелуш должен был сделать одну простую вещь. Швырнуть нож. Кусок щебня. На самом деле подойдет что угодно, лишь бы это было незаметно. Это должно было привлечь внимание Тамаки и заставить его потерять концентрацию. Однако, поскольку пунктирные линии были вычерчены в форме ромба, место и направление удара были ясны как день. Таким образом, Тамаки мог определить, откуда был швырнут предмет! Неважно, был ли это сам Лелуш или беспилотник, они могли убрать одну из его фигур с доски до того, как та успеет стать проблемой!

— Делая из них детей-солдат, обучая их быть убийцами и секретными агентами.

Однако, Лелуш проигнорировал град пуль Тамаки. Он, как ни в чем не бывало, продолжал свою

тираду. Что это значит...? Пули врезались в стену - и вдруг, в тот самый момент, когда Урабэ надвигался, чтобы ударить Джино из его вроде как слепой зоны, часть стены сложилась совершенно неестественным образом, отталкивая его меч в сторону и давая Рыцарю Круга больше пространства для манёвра.

— Только не говорите мне, что Чёрные Рыцари настолько озабочены политикой, что позволят такой несправедливости происходить у них прямо перед глазами?

Слыша из его уст, в это трудно было поверить... но Урабэ не полностью не доверял Лелушу. Такое дерзкое заявление должно иметь под собой хоть какие-то основания. Какие именно они проводили исследования для противодействия Стендам? Почему Лелуш специально привёл их именно сюда? Существовало несколько возможных ответов на эти вопросы, а также парочки других неприятных моментов, которыми Урабэ был недоволен.

— Третий Рыцарь, это возмутительные заявления, — сказал Урабэ.

Как раз чуть немного времени ему на обдумывания всего. Как Лелуш избежал той атаки? Думал ли Лелуш на шаг вперёд и действительно ли он наступил на пол своим найтмэйером? Он посветил фонарём на стену - и увидел там мешанину пунктирных линий. Там, где раньше был только один ромб, появились переплетающиеся узоры. Так вот как он это сделал...? Повезло, что Джино оказался в нужном месте, чтобы воспользоваться этим. Это почти наверняка предназначалось для того, чтобы поразить их обоих.

— Есть что сказать?

— Как ты и сказал, возмутительные заявления, — сказал Джино. — Как и неправдивые. Вы реально думаете, что я позволю вам пройти и посмотреть на наши сверхсекретные исследования?

— Ничуть, — сказал Урабэ. — Думается, что гамбит Лелуша сработает. Мне придётся пройти мимо тебя, чтобы так или иначе найти доказательства самому.

— Удачи в этом.

Урабэ не собирался рассчитывать на удачу. У него был запасной план. Пока они обменивались репликами, он попросил Тамаки нарисовать другой набор пунктирных линий. Урабэ направлял Джино на требуемую позицию, а именно - давил вперед и отступал назад с намерением заманить Третьего Рыцаря в ловушку.

И вот настало момент, когда ловушку пора захлопывать. Было почти жаль. Он получал удовольствие. Джино был опытным пилотом, и при других обстоятельствах они могли бы устроить неплохую битву. Однако, Урабэ прекрасно понимал, что миссия важнее личного удовольствия.

Вот почему в самый ответственный момент он сам наступил на пунктирную линию, чтобы запустить цепную реакцию, в результате которой под ногами Джино раздвинется сама земля, с целью по крайней мере дезориентировать его, чтобы он оказался беззащитен перед завершающим ударом. Но по какой-то причине Джино отбросил копьё в сторону, а не попытался заблокировать им атаку Урабэ. Зачем он—

Копьё врезалось в один из найтмэйеров, оказывающих поддержку Лелушу, заставив того наклониться вперед, когда земля под ним сложилась с достаточным импульсом, чтобы отправить его в полёт через весь коридор—

— Тамаки, берегись!

Поздно! Александр врезался в ноги найтмэйера Тамаки, повалив его на пол и сделав лёгкой добычей для звукового копья Лелуша.

— Гляди в оба! — крикнул Джино.

Урабэ вновь сосредоточился на Третьем Рыцаре, ругнув себя за то, что отвлекся. Третий Рыцарь использовал второе копьё, чтобы отбить им сложившуюся землю, откидывающуюся слева и справа от него, пока Тристан стоял на одном колене посередине между складками. Однако он, казалось, не замечал, что земля быстро поднимается у него за спиной.

— Не медли.

Враг был уязвим. Урабэ прицелился и выстрелил двумя харкенами: одним прямо в цель, другим - чуть выше. Казалось, что он точно попадёт. Тристан не шевелился и имел крайне ограниченные возможности для манёвра, а также не мог нормально выстрелить своими харкенами под таким углом. Один из двух харкенов Урабэ должен был попасть в него наверняка.

Так считал Урабэ, пока гарпуны не налетели на что-то невидимое. Ещё один кусок потолка, сделанный невидимым Лелушем. Должно быть, его запустили так же, как и Александра, подбросив на сложившуюся землю позади Тристана.

Теперь это Урабэ приходилось маневрировать. Сами потолочные обломки, скорее всего, не представляли особой опасности, они летели недостаточно быстро, но кто знает, сколько их там было.

— Неужели они заодно? — задался он вопросом вслух.

А потом, из предплечий Тристана вылетела пара массивных харкенов и пробила руки найтмэйера Урабэ - вслед за этим тросы закрутились благодаря ускорителям, прикрепленным к гарпунам харкенов, одним ударом пробив ноги и лётный модуль, оставив невредимой только кабину Урабэ.

Они с Тамаки теперь находились в милости Джино, и он двинулся на них, чтобы убить - только вот земля поднялась перед ним. Повезло, так повезло! Это дало ему некоторую отсрочку, Джино придётся потратить некоторое время на их убийство - или переключить внимание на Лелуша.

— Я задолжал Тодо, поэтому не убью сегодня вас, — сказал Джино. — Сидите и не выделывайтесь. Побудьте послушными военнопленным.

— Молодец, Третий Рыцарь, молодец, — сказал Лелуш, аплодисменты сопровождали его голос. — Дстойное проявление мастерства. Редко когда меня удается так перехитрить. Воспользовался моей попыткой победить всех троих одним махом и избавился от них двоих, не прибегнув к их убийству - и при этом уничтожил двух моих беспилотников. Если бы только ты не сражался против меня.

Два беспилотника...? Ах,ну конечно. Ещё один беспилотник вновь стал видимым, тот лежал смятой кучей там, где его раздавила сложенная земля. По-настоящему мастерская и коварная атака. Как будто он играл с ними.

— Думаешь, что это впечатляет, ваше высочество? — спросил Джино. — Давай-ка тогда послушаем твои оправдания. Что нужно такого, чтобы принц предал собственную родину?

***

====Джино====

Разве не удивительно, как взгляд на мир глазами другого человека полностью меняет ваше представление о нём? Нечто подобное расширяло кругозор Джино и делало его ещё более эффективным в его работе, чем он уже был.

Но даже так, он всё ещё не понимал. Почему Каллен обернулась против Британнии? А Лелуш? Они оба находились на хороших местах, где можно было бы внести желаемые изменения в систему, нет? Британния процветала за счёт конкуренции, поэтому их выдающееся стремление бороться только помогли бы сделать Британнию ещё более великой, чем она уже была. Они не были обделены умом. Как и он. Однако, он всё ещё не мог взглянуть их глазами.

То есть... он не мог метафорически взглянуть их глазами. Это по-своему забавляло. Обычно, чтобы сделать это в буквально смысле вам бы потребовалась прорва времени, но Гиасса позволял совершить такой подвиг с невероятнейшей лёгкостью. По всей видимости, его высочество способен делать вещи невидимыми для других людей, но такая сила мало что значила, потому что Джино точно знал, куда он смотрит. Даже если Лелуш сделает это что-то невидимым для себя - если Джино увидит это заранее, он будет знать, что сделал Лелуш. Ещё лучше то, что его расчётливый ум означал, что если он и делал что-то невидимым для себя, то подсознательно следил глазами за движением этого объекта, тем самым легко выдавая его местоположение.

И это ещё до появления этого удобного интерфейса в кабине Борса. Позволял проводить глубокое сканирование окружающей местности, да? Очень удобно, особенно когда он выяснил, что задумали Лелуш и Урабэ - оно позволило ему подставить их обоих под удар. Жаль только, что Лелуш обманом заставил Тамаки принять на себя удар запущенного Александра, но теперь они остались вдвоем. Верный, благородный Рыцарь. Коварный, вероломный принц. Прямо как в сказке.

— Хочешь знать, что нужно? — спросил Лелуш. Агась, пытается отвлечь Джино, пока невидимый беспилотник прыгает сзади. — Жестокость. Равнодушие. Тщеславие и злоба. Таких преступлений и злодеяний я стал свидетелем, и многих других!

Тристан обернулся и поймал руку беспилотника прежде, чем тот успел применить один из этих причудливых ножичков, чтобы разрезать его. Забавная штука эти беспилотники: в большом количестве они были гипотетически опасны, но один на один они не представляли никакой угрозы.

— Как будто хоть какую-то страну можно назвать святой, — сказал Джино, отбросив беспилотник к стене и пронзив его копьём, которое он швырнул ранее; после же Джино выдернул его и раскрутил, отбивая посыпавшийся в него град пуль. — А как же добро, за которое ответственна Британния, и зло, которое совершила Объединённая Федерация Наций?

— Даже рядом не стоит с грехами Британнии.

Лелуш совершил непростительный грех на поле боя: он повернулся спиной к Джино. Всё, что Лелуш - а значит, и Джино через его глаза - мог видеть, это помещение впереди и показания

на его дисплее. Чёрт, ему пришлось переключиться обратно на собственное зрение. Вряд ли ему стоило полностью полагаться на одни лишь показания Борса.

К счастью, он углядывал проблески Борса, пока тот отступал по объекту, в котором они находились. Лелуш ещё не вырубил всё освещение, а за счёт звуковой атаки было плёвым делом обычной фактсфере отслеживать перемещения Борса.

— Всё ещё как-то вяло, — сказал Джино. — Да ладно тебе, ты ведь можешь лучше. Поделись со мной. Я весь в внимании.

— Было бы разумно познать все точки зрения, да? — спросил Лелуш.

Ага, до Джино уже дошло. Иначе зачем бы он так повернул хвост и убежал? Он выяснил механизм Гиасса Джино и пытался не дать ему понять, где они находятся по отношению друг к другу. Так поступить было очевидно — но такой ход также выдавал, что он уже всё выяснил.

— Твоя ребячливость напоминает мне меня самого, когда-то давно. Я тоже когда-то воспринимал всё это как игру.

— Всё это...? Ты про своё восстание?

Джино заглянул в глаза принца, чтобы проверить, чем там занят Лелуш. Парень уставился в монитор, его рука нажала на кнопку, и — это была эхолокация! Он использовал звуковой эффект копья, чтобы отследить местоположение Тристана, не выдавая своего собственного!

Данное помещение было немного просторнее, чем тот коридор, в котором они были ранее. Столовая, наверное? Тристан двинулся вперёд, и что-то пролетело мимо него. Харкен, возможно? Если бы он только мог сказать, с какого направления он летел — нет, Лелуш мог воспользоваться движком на гарпуне, чтобы поменять его направление. Умный парень, и хотя Джино явно превосходил его в пилотировании, а также то, что они хорошо понимали способности друг друга, Лелуш вернул себе преимущество так плавно и естественно, что Джино не знал, как тут поступить.

— Восстание. Мечь. Долгое время они были одним и тем же, — сказал Лелуш. — Я был эгоистичен, я был глупцом. Но сейчас... Я отказался от мести!

Следующая часть будет немного непростой. Джино не мог пользоваться каким-либо шаблоном в своих передвижениях, иначе ему каюк. Ему нужно постоянно следить за окружающей обстановкой, время от времени проверяя, что видит Лелуш — вполне возможно, что парень выстрелил харкеном и позволил тросу повиснуть в воздухе в натянутом состоянии. Тристан должен находиться в режиме крепости, и хотя само помещение было просторным, оно всё равно не оставляло ему большого пространства для манёвра. Не так много, как под открытым небом, где он предпочитал вести сражения.

— Всем нам приходится когда-нибудь отказаться от своих детских мечтаний, — процедил Джино сквозь стиснутые зубы, но продолжая улыбаться.

Может быть, принц был прав? Может, он относился к этому как к игре? Самолёт резко накренился, чтобы не врезаться в стену — слишком близко, по мнению Джино. Была ли его реакция достаточно быстрой для этого?

— Этот трюк с эхолокацией — он довольно хорош, но он может сказать тебе только то, где я нахожусь в данный момент, верно?

— Твоя скорость впечатляет, хотя и безрассудна в таком замкнутом пространстве. При той скорости, с которой ты, похоже, движешься, ты сейчас- Нет!

Понял слишком поздно, да, солнышко? Пора закончить эту мысль на сто баллов: ты сейчас преодолеешь звуковой барьер. Ничто так не портит звуковое оборудование, как звуковой удар. Попробуйте использовать эхолокацию, когда по воздуху прокатывается ударная волна. Если нечто подобное будет происходить так близко и внутри здания, оно может вызвать всевозможный хаос на сенсорах.

— Вот ты где! — сказал Джино, и принц рефлекторно поднял голову, чтобы проверить, где Джино. — Ха, заставил тебя посмотреть.

Борс отступил в соседний коридор, как будто это могло его спасти. В этот самый момент он был сидячей уткой, легкой мишенью для Джино. Не теряя времени, Третий Рыцарь выстрелил харкеном прямо в принца. Целясь в ноги. В конце концов, нужно было взять принца живым.

— Прямо мои слова, — ответил Лелуш, когда харкен налетел прямо в невидимую стену между ними. Несущую стену. Неожиданный удар замедлил харкен Джино настолько, что Лелуш смог отбить его в сторону своим собственным.

Так это и был его план? Звуковой удар, который применил Джино - он ожидал этого, да? Воспользовался его же атакой, чтобы ослабить всё помещение, переместить Борса в позицию, пока Джино пытался увернуться, а затем - оу, это было подло. Использовать мастерство и ловкость противника против него самого! Неудивительно, что этого парня так боялись на поле боя. Жалко. Нет, правда, жалко. Эта блестящая стратегия обвалила дом.

Жалко было также потому, что Лелуш никогда ещё противостоял Рыцарю Круга.

Даже когда потолок падал на его голову, Джино уже уклонялся Тристаном от всех обломков. Быстро переключаясь в режим крепости и обратно, вплоть до того, что использовал саму трансформацию, чтобы вывернуться при слишком маленьком пространстве и тем самым увернуться от столкновения. Он чувствовал себя мукой, которую высыпают в сито. Разница только была в том, что он мог сделать проём ещё больше. Отпихнуть сито в сторону и проделать ещё больший проём, если он не помещался.

— Ч-что?! — выдохнул Лелуш от неподдельного испуга, как и положено любому, когда Тристан только что вскрыл кабину твоего найтмэйера и ты оказался полностью в его власти.

— Хмм... Что ты там говорил в тех докладах в конце каждого сражения? — задумался вслух Джино. — Какое же там было слово? Ах да. Бесполезно.

***

====Джеремя====

Казалось, что вся его жизнь шла к этому моменту. К этой битве! К этому противостоянию! Его продвижение по военной службе, его должность в охране леди Марианны, годы мучений, когда он считал невозможным добиться справедливой мести, которой леди Марианна заслуживала, годы, когда он верил, что её дети тоже погибли от рук японцев. Его прозрение от действий Сузаку Куруруги, его воскрешение наполовину как машина.

Всё это вело его сюда. Бок о бок с детьми Марианны в момент, когда они добивались

праведного правосудия за её смерть. Как же душещипательно. Как же раскрепощает! Подумать только, что они затмят его мечты, даже выйдут на равных с ней в плане славы, устремлений и самого блистательного присутствия!

— Держитесь, принцесса! — крикнул Джеремиа, кидаясь своим найтмэйером в гущу нескольких вражеских глупцов, пытавшихся прижать её. — Вы не так опытни в управлении найтмэйером, как заверяли своего брата, верно я мыслю? Тогда позвольте мне быть вашим мечом и щитом, пока он искореняет всякую гниль в сердце нашей славной Империи! Ни один из них не пройде́т мимо меня, пока я жив!

— С-сэр Готтвальд! Я правда не заслуживаю такого самопожертвования!

Ещё и скромная! Унаследовала непринуждённое очарование своей матери! Найтмэйеры открыли огонь из своих винтовок, и Джеремиа раскромсал лёд и снег под ними, поднимая те в воздух могучими Адовыми Ходовыми - ходовыми, способными вспахать землю под собой - и приспустился на корточки, чтобы лежавшие лёд и снег на плечах Бедивера тоже вздымился вверх.

Тут же возникла миниатюрная метель, но её легко пронзил град раскалённого металла. Раздались звуки выстрелов - а потом всё стихло, снег и лёд осели, а найтмэйеры Джеремии и Наннали и след простыл.

— Куда они делись? — Джеремиа услышал, как кто-то спросил. Они посмотрели вверх. Оно и понятно, учитывая существование лётных модулей. — Я их не вижу нигде.

В этот момент замешательства их пара напала подобно кобрам, причём Джеремиа был поражен тем, как быстро Наннали последовала его примеру. Небольшая метель наметала вокруг них сугробы, за которыми они и спрятались, просто прижавшись к земле. Как они отбили пули? Наннали при помощи Хамона укрепила тыльную сторону метели, создав тем самым барьер, который ослабил удары от пуль настолько, что те едва ли оставили бы царапины на найтмэйере. Какие, однако, у неё быстрые сообразительность и рефлексы!

— Прости за это, — сказала Наннали, когда руки её найтмэйера схватили внешнюю обшивку кабины врага. Столько сострадания! Даже к тем, кто пытается её убить, она проявляет милосердие! — Поспи немного.

По металлу пробежался Хамон, несомненно, отправляя пилота в отключку. Что касается Джеремии, то он был немного впереди неё, его найтмэйер на четвереньках выбивал снег впереди себя. Малая угроза по существу - если только не знать, что в сугробе прячется его Стенд! Он пустил в снег молнии, которые попадали во врагов и выводили их из строя. Не так смертельно, как прямое попадание молнии, но достаточно, чтобы на несколько секунд вырубить их системы.

Против даже умеренно опытного пилота - а Джеремиа Готтвальд, по общему признанию, был намного выше среднего - потеря нескольких секунд в разгар боя несла смертельную опасность.

Ходовые Бедивера покромсали их, разрезая их найтмэйеры на части, и - следуя примеру Наннали - Джеремиа позволил пилотам сбежать. Пусть бегут. Как собаки, которыми они и являются. Осмелиться поднять руку на дочь Марианны? Сейчас ему стоило чуть сосредоточеннее оценить всю битву.

— Давайте отступим ненадолго, — предложил Джеремиа, проверяя показания приборов. — Ваш брат вошёл в комплекс и быстро спускается вниз. Совсем скоро он скроется из виду.

Чёрные Рыцари прекрасно выполнили свою задачу.

— Я хочу помочь ему, — настаивала Наннали. Тем не менее, она следовала за Джеремией и переместилась за снежную горную вершину на некотором расстоянии от поля боя.

— И вы поможете, — сказал Джеремиа. — Вашей поддержкой, вашим присутствием, вашей решимостью и вашей целостностью. Именно эти вещи важны для Лелуша. Вы его эликсир — и сегодня ваш брат станет ядом для убийцы вашей матери.

— Действительно, — произнёс новый голос, и вдруг вершина горы, за которой они прятались, раскололась по горизонтали, разбрасывая снег, лёд и куски камня, и в образовавшемся тумане показался громадный найтмэйер. — Мне не даёт покоя, насколько вы с братом были бы сильны, если бы она всё ещё была жива.

— Спрячьтесь за мной, леди Наннали! — крикнул Джеремиа, оберегающей вставая перед ней.
— Это бой не вашего калибра! Это Первый Рыцарь!

Невозможно было ошибиться ни в голосе, ни в силуэте, ни, тем более, в мече. Перед ним предстал Галахад...? Ультимативное испытание предстало перед его глазами! Встретиться в поединке с самим Первым Рыцарем на поле боя было страшной честью. Но одновременно с этим служа детям Марианны? Говорят, что красное пятно на Юпитере есть ни что иное как циклоническая буря, длящаяся больше столетия и бывшая диаметром больше Земли. Такая же буря бушевала в его сердце! Буря страха и гордости, которая заставила его без колебаний пустить молнию в этого ужасающего врага — только для того, чтобы Экскалибур разбил ту. Разбить, разрезать молнию! Теперь буря должна была принять размеры самого Юпитера!

— Я не позволю вам, — сказала Наннали. — Не позволю вам биться с ним в одиночку.

— О, правда? — дразняще произнёс голос — и прежде чем Джеремиа успел что-либо сделать, тросы харкенов обвилились вокруг найтмэйера Наннали и потащили её прочь. — А как насчет немного поиграть со своим любимым дядей, отпрыск Марианны!

— Принцесса! — закричал Джеремиа, но Галахад закружил его, то есть развернул его так, что между ним и Наннали оказался громадный найтмэйер.

Заглянув за Галахад, он увидел вгоняющее страх зрелище. Он увидел найтмэйер, который вполне мог быть больше Галахада. Сферической формы, с пятью зелеными конусами, выходящими из центрального оранжевого ядра. Тот схватил найтмэйер Наннали и кинул его через весь заснеженный горный хребет, когда принцесса застонала, а потом они вдвоем исчезли из вида.

— Год назад я бы кинулся помочь тебе защитить её от этого маньяка, — сказал Первый Рыцарь.
— Увы, после того яда, который ДЖОДЖО влил ей в ухо, она больше не представляет для нас ценности. Судя по всему, нам придётся использовать вместо неё Юфемию.

— Хочешь сказать, Его Величество снова отказывается от неё? — закричал Джеремиа, бросаясь на Галахада со своими ходовыми — и не попадая ни по чему. — Неважно, что у вас за планы — вы намереваетесь позволить ей погибнуть?

— По большей части, да, к сожалению, — сказал Бисмарк. — Хотя в одном ты ошибся. Это первый и последний раз, когда Чарльз отказался от своей дочери. Но это не первый раз, когда он жертвует ею ради будущего человечества.

Этот человек... На него взирали как на маяк благородства в Империи! Честь, дисциплина, сам идеал Рыцаря! И вот он здесь, позволяет этому монструозному найтмэйеру бросать вызов такому неопытному пилоту, как Наннали? Какая мерзость! Какой ужас! Какой—

Внезапно Галахад выстрелил по точке слева, по причине, которая не была сразу очевидна. Повернувшись посмотреть, Джеремия ругнулся за свою глупость – он был так сосредоточен на ситуации с Бисмарком и Наннали, что забыл про других врагов. Неподалеку парил ещё один найтмэйер, с интересом наблюдая за происходящим между ними и контрастируя своим гладким черным дизайном со снегом и льдом вокруг – и как Джеремия мог его не проглядеть?

— Так сражаются благородные самураи? — требовательно спросил Бисмарк. — Наблюдают со стороны, ожидая, когда можно будет вклиниться?

— Ничуть, Первый Рыцарь, — сказал Кёсиро Тодо. — Мне было всего лишь любопытно, почему сражаются два британца.

— Ответ на этот вопрос прост, — сказал Бисмарк. — Лелуш выступает против Императора. Отчего же его правой руке не поднять меч?

— Это отвечает на мой второй вопрос, — сказал Тодо. — Мне также было трудно решить, кто из вас мой враг. Думаю, я выберу... вас обоих.

— Ещё одно препятствие на моём пути? — произнёс Джеремия, слегка по-безумному хихикая, искры плясали вокруг его тела. — Тогда я со всей своей силой преодолёю это препятствие и стану ещё сильнее!

Ради Марианны, ради её детей? Подобное, конечно же, было возможно. Однако, если такое было невозможно, то он заставит это стать возможным! Механическая печать на его глазу со скрипом раскрылась, окутывая поле битвы аурой, отменяющей Гиасс. Давайте не дадим Первому Рыцарю пользоваться своим преимуществом, ага?

***

====Тодо====

Как странно видеть, как эти британцы дерутся друг с другом. Ему было несложно поверить, что другие британцы могут ссориться. Общество, подобное Британии, было особенно подвержено фракционности, как бы они себя ни преподносили. За дверьми они наверняка постоянно боролись между собой за превосходство. Почему здесь должно быть что-то иначе?

Нет, именно эти два человека заставили Тодо сомневаться в том, как ему поступить. Джеремия Готтвальд. Бывший маркграф Одиннадцатой Зоны, глава фракции Чистокровных. Против сэра Бисмарка Вальдштейна, Первого Рыцаря, личного телохранителя самого Императора. Учитывая персональные качества этих двоих, трудно было представить их добровольное противостояние друг с другом. В случае с Готтвальдом это означало бы бросить вызов самому Императору, а Бисмарк был не из тех, кто затевает драку просто так.

Впрочем, по итогу это всё равно не имело значения. Они в любом случае являлись врагами Японии. Враг его врага не обязательно должен быть его другом. Как только он ослабит бдительность, чтобы напасть на Бисмарка – очевидно, как на более опасную угрозу – существовала большая вероятность, что Готтвальд нападёт на него со спины. По этой причине Тодо вытащил свой меч, призвал [Beast of Burden] проявиться у себя за спиной – а потом

полетел в бой, прекрасно понимая, что битва на троих есть тот самый ад, которого любой здравомыслящий человек должен избегать. В данный момент избежать втягивания в бой было практически невозможно, поэтому ему нельзя было сдерживаться.

Галахад двинулся следом, но с тем же успехом он мог двинуться первым. Крупный найтмэйер оказался на удивление быстрым. Экскалибуром махнули так сильно, что Тодо едва успел поднять Тормозной Меч даже с его реактивным движком. Тодо не стал скрещивать клинки и рисковать ударом, который прошёл бы через него насквозь, и отправил [Beast of Burden] бодануть Бедивера - или попытаться это сделать. [Agent Orange] перехватил атаку и угрожающе начал потрескивать электричеством.

— Кёсиро Тодо, у тебя репутация человека чести, — сказал Готтвальд. — Пока мы говорим, опасный найтмэйер преследует невинную девушку, запертую в найтмэйере, над пилотирование которого ей не достаёт опыта. Либо бери на себя Первого Рыцаря, либо спаси её вместо меня!

— Да, сэр Готтвальд. Отправь Тодо спасать Наннали, — сказал Бисмарк. — Из неё выйдет чудесная пленница для ОФН.

Неплохо. Этим замечанием Первый Рыцарь напал на них одновременно, ставя палки в колеса их совместной работе против него. И так, сэр Готтвальд пытался уберечь принцессу, да? Если ей угрожала опасность, то он сочувствовал девушке - но его долг должен стоять на первом месте. Повернуться спиной к двум врагам, чтобы преследовать возможность захвата опасного пленника, было для него просто нецелесообразно. Даже если совесть твердила, что так будет правильно, Тодо в первую очередь был предан своему долгу.

Тем не менее, после первого столкновения они втроём разбежались в разные стороны, и на секунду над ними повисла вечность. Битва на троих представляет собой ад для опытного тактика или опытного солдата. Неумелый воин будет стремиться продираться вперед, забывая напрочь про таящиеся опасности, присущие такой битве. Опытный же, как все трое здесь, поймёт, что они уже в тупике. Попытайся напасть на одного - и другой воспользуется брешью, чтобы напасть на вас. Напади на обоих сразу, как недавно попытался Тодо, и всё внимание перейдёт на вас.

Лучший способ победить - не нападать первым. Тодо надеялся, что сможет быстро выйти из этого тупика, пойдя иным путем, воспользовавшись контратакой Бисмарка, чтобы напасть Джеремию своим Стендом, тем самым напрягая обоих сразу. Но теперь они были разделены, и перед ними встал вопрос: чьи нервы сдадут первыми? Кто попытается сделать что-нибудь глупое - или опасно изобретательное?

Вечность закончилась, а вместе с ней и секунда. Джереми Готтвальд издал рев «У меня нет на это времени!» и бросился на Тодо с Бедивером, вздымая землю и лёд, в то время как его Стенд выпустил молнию прямо в Бисмарка.

— Такое безрассудство тебе не к лицу, — сказал Тодо. — Ты так отчаянно хочешь закончить этот бой?

Бедивер напрыгнул на него с мечами, зажатыми в каждой руке, и замахнулся ими, атакая с противоположных сторон. Какой бы безрассудной ни была его тактика, инстинкты и навыки Готтвальда были по-прежнему острее бритвы. Парировать оба удара было бы сложно даже с Тормозным Мечом, а если выбрать уклоняться - Зангетсу мог бы оказаться уязвимым для этих разрушительных ходовых. Отступление же позволило бы Готтвальду выбрать темп боя, а Бисмарку - пересидеть его.

Чувство чести подтолкнуло Тодо встретить безрассудный выпад Джереми. Он не мог парировать оба удара Тормозным Мечом? Тогда он парирует один.

— Преодолеть моё чувство долга, — прорычал Джереми, — просто даже пытаться сделать это - вот что гораздо безрассуднее!

К нему устремился второй меч, и Тодо выстрелил харкеном из рукояти Тормозного Меча, чтобы отразить его. Довольный этим обменом, Тодо толкнул вверх и с чувством глубокого удовлетворения наблюдал, как Бедивер начал погружаться в лёд из-за новообретенного веса.

— Нет! Ты воспользовался этим обменом, чтобы пометить меня?! — закричал Готтвальд, пока его найтмэйер продолжал пытаться вращать колесами, тем самым поднимая в воздух ещё больше грязи и льда. — Хмф... Я ожидал, что ты так поступишь.

— Не возражаете, если я присоединюсь? — спросил Бисмарк.

Тодо увидел его и поднял меч, чтобы заблокировать удар - и даже тогда он был отброшен назад от полученного импульса. Что за чудовищной силой обладает этот найтмэйер?

— Скажи мне, Кёсиро Тодо. За какой мир ты сражаешься?

Тодо хорошенько подумал, прежде чем ответить на этот вопрос.

— Такой, где тебя похоронят заживо.

— Хмм...? — промычал Бисмарк. — Ты поднимаешься...? Но твой Стенд не пометил меня- Нет, только не говори...!

Тодо обычно был не из тех, кто прямо говорит врагу о том, что произошло, хотя, похоже, он заметил. Правда, слишком поздно, чтобы что-то предпринять. [Beast of Burden] был занят, гораздо сильнее занят, чем мог подумать Бисмарк. Он ставил метки в довольно большом количестве мест - на земле и снегу, которые Бедивер разбрасывал повсюду. Пока Тодо поднимался в воздух, грязь и снег, которые налипали на Галахад, быстро утяжелили его, валя могучий найтмэйер на землю и хороня его.

— Ты не из тех, кто дерётся ради драки, — крикнул ему Бисмарк. Удивительно, но Галахад всё же поднялся на пару метров, пока облако грязи цеплялось за его обшивку. Он выстрелил харкенами из пальцев - но на таком расстоянии они не представляли угрозы. — Только глупец будет развязывать войну с такими мыслями!

— Тогда как же Британнская Империя с её завоевательской миссией? — выплюнул Тодо.

Галахад попытался дотянуться до него, но в итоге вес оказался слишком велик, и он врезался в склон горы, быстро покрывшись меченым снегом.

— А что ты, Готтвальд? Не думай, что я не вижу, как ты бежишь с поля боя ещё до окончания битвы!

Действительно, почти сразу после того, как Галахад начал падать, метки на Бедивере были сожжены [Agent Orange]. Сделал ли он это специально? Подстроил всё так, чтобы Тодо прикончил Бисмарка, пока он ринется спасать принцессу? Если так, то это был рискованный план. Тодо не составило бы труда прикончить в таком положении Готтвальда - или Бисмарку нанести фатальный удар вместо него. Готтвальд был настолько предан этой девушке, что

ставил на карту собственную жизнь ради её спасения.

К несчастью для него, у Тодо была своя преданность, о которой нужно было заботиться. Преданность, направленная против этого человека. Возможно, он вновь обрёл уважение к нему – но это не означало, что он переставал быть врагом.

Пока что ему приходилось довольствоваться обстрелом с неба. И хотя Тодо предпочитал сражаться в ближнем бою, он намеревался держать Бисмарка вне боя как можно дольше. Это означало, что, преследуя Джеремию, Тодо будет держаться на такой высоте, на какой только сможет. Он обстреливал его пулями, чтобы привлечь его внимание, хотя трудно было сказать, попадал ли он. Слишком много пыли лежало на пути. В зависимости от того, насколько большие куски земли поднимались вверх, существовала немаленькая вероятность, что они перехватят хотя бы часть пуль, не говоря уже о том, что ему мешал Стенд Готтвальда.

— Что ты творишь?! — крикнул Джеремия. — Разве не одиннадцатые всегда ныли, что Империя никогда не помогает тем, кто нуждается в помощи? Принцесса Наннали сейчас нуждается в помощи, хватит мешать мне!

— Нас привели сюда под ложным предлогом, нами манипулировал твой двуличный хозяин! — сказал Тодо. Мгновение шока. Этим комментарием он признал вслух, что Лелуш жив. — Лелуш и Наннали... Что бы они ни планировали, очевидно, что они преследуют свои и только свои интересы. После того, как она наложила на мой разум Гиасс, после того, как я увидел её союз с ДЖОДЖО... Я не могу считать её невинной, той, кто нуждается в помощи. Она – враг свободы. Враг Японии!

Почему у него вдруг получилось произнести это? Как будто что-то просто... отключило её приказ. Как? Почему? Даже сегодня утром, обсуждая стратегию, он испытывал трудности в этом плане. Ему пришлось говорить о Лелуше, ни разу не упоминая его. Что произошло? Что изменилось?

— Ты... глупец! — крикнул на него Джеремия, Бедивер остановился и метнул молнию прямо в него. Всё, что он смог сделать, это использовать гриву Зангецу, чтобы отбить ими эту атаку, но даже тогда он увидел, как они опалились. — Мне казалось, что у тебя есть честь, но на самом деле у тебя есть только оправдания! Я скорее убью тебя сейчас, чем позволю тебе приблизиться к Наннали!

— И таким образом порочный цикл ненависти...

На поле боя обстоятельства меняются быстрее, чем вы моргаете. Тодо был так сосредоточен на Джеремии и на том, как лучше справиться с его молниями, что не заметил, как тонкие, словно паутина, тросы харкенов обвилились вокруг ног Зангецу, пока тот не оказался в их плену. Затем, мощный рывок, и он ринулся к земле, с силой ударившись о Бедивера, отчего оба покатались по ледяной горе. Их найтмэйеры бились о камни, на их металлических каркасах появлялись вмятины, их чувство равновесия и местоположения металось, как пара укачанных моряков.

К тому времени, когда Тодо смог снова выпрямиться, над ними обоими возвышался Галахад. Эксакалибур был извлечен и высоко поднят над его головой. Из-за громадных размеров найтмэйера, стоявшего спиной к солнцу, он отбрасывал на них обоих длинную-предлинную тень, от которой у Тодо ещё сильнее похолодело внутри.

— Снова даст оборот! — крикнул Бисмарк, обрушивая Эксакалибур и заставляя их обоих кинуться в стороны. Зангецу влево, а Бедивер – вправо. Бедивер ушёл чуть быстрее и по ходу махнул ходовыми на плече.

— Верный муж, который предаёт свой народ ради женщины, которую он едва знает, и её детей, которых он едва понимает.

Галахад встретил приближающуюся руку локтем и отправил Бедивера в полёт. Не обращая внимания на судьбу Готтвальда, Тодо использовал реактивный движок Тормозного Меча, чтобы развернуться и ударить Галахада в бок. Тщетно.

— Закаленный самурай, посвятивший жизнь стране, которая давно мертва и похоронена, несмотря на все попытки воскресить её.

Экскалибур парировал его меч, а когда Тодо попытался послать [Beast of Burden] для атаки, Галахад при помощи рукояти Экскалибура врезал по Стенду и отправил его кувыркаться. Создав дистанцию, Тодо заново оценил ход битвы. Он полагал, что это бой равных, но это предположение могло оказаться ошибочным. Мастерство Бисмарка было на порядок выше их обоих. Его найтмэйер был мощным и опасным, несмотря на ограниченный арсенал.

— Вы оба связаны прошлым, — сказал Бисмарк, медленно покачивая головой и мрачно усмехаясь про себя. — Ваша верность лежит не в тех местах, прошлое нужно не почитать — на нём нужно учиться. Моя верность принадлежит будущему!

При таком раскладе, продолжать сражаться, по всей видимости, нужно иначе, если он хотел положить конец этой трехсторонней битвой. Два слабых бойца объединяются в команду, чтобы сразиться с сильнейшим, и уже после победы на нем они могут уладить свои разногласия. Однако, проблема оставалась той же, что и раньше: мог ли он доверять Готтвальду в том, что он поступит рационально? Что он сосредоточится на более опасном противнике или же он поддастся порыву скорпиона и вонзит жало ему в спину, пока они переплывают реку?

В этот момент у него не было другого выбора, кроме как пойти на такой риск. Его долг требовал этого.

***

====Бисмарк====

Можно ли винить Бисмарка за то, что в молодости он чувствовал себя потерянным? В разгар того, что стало впоследствии известно как «Эмблема Крови», соперничество среди знати было таким же яростным и жестоким, как и среди членов Императорской семьи. Империя впервые за всю свою историю была настолько сильно раздроблена и разделена. Где лежала верность человека? Императору? Одному из его наследников?

Его старший брат стал известным политиком. Его старшая сестра — юристом. Второй сын основал бизнес, который развивался быстрыми темпами. Что оставалось Бисмарку? Он умел только одно: драться. Он всегда был крупным мальчишкой. Другие смотрели на него и думали, что он любитель задирать, но сердце у него было нежное, и дрался он только с теми, кто безжалостно изводил других.

Для него сила была чем-то, что следовало использовать для другой цели. Она должна использоваться для поощрения разума, а не для насаждения воли. Тем не менее, у него не было другого пути, кроме как податься в военные. Такой выбор казался естественным, он получал похвалу за похвалой и внимание многочисленных высокопоставленных офицеров. Многие из них пытались переманить его к себе — хотя об этом он узнал лишь много лет спустя.

Первое настоящее задание он получил после обучения: охрана принца Чарльза, двадцатого в очереди на престол. Бисмарк Вальдштейн имел репутацию тихого созерцателя, однако он поражал начальство своими данным от природы боевыми инстинктами. Тем не менее, на самом деле его приставили на эту должность по совсем иной причине.

Шпион. У Императора появились опасения относительно Чарльза и его деятельности. Юноша плохо отреагировал на смерть матери, и Император опасался, что он может возложить вину на трон за то, что тот не сделал достаточно для её защиты.

Поэтому обо всём необычном Бисмарку надлежало сообщать. Ради Британнии, ради Императора, ради стабильности. Чего в нынешние дни было крайне мало.

— Что думаете об этом? — спросил его Чарльз, ни с того ни с сего.

Они сидели в салоне конной кареты, которая ехала по Пендрагону от виллы Овна - личной резиденции Чарльза - до виллы Рыбы, где у него должна была пройти встреча с первым принцем Бартоломью.

— Как, по-вашему, выглядит наша грызня за трон?

— Яростная проверка превосходства, — сказал его командир, отдавая честь. Этот человек сидел слева от Бисмарка. — Сильные выживут. Сильные поведут.

— А ты? — спросил Чарльз. — Тебе есть что сказать?

Бисмарк держал голову высоко. Необычный вопрос. Необычно, что кто-то из Императорской семьи обращается к ним в такой манере. Обычно так ему только отдавали приказ или задавали вопрос о деталях.

— Такие вопросы политики не входят в мою компетенцию, — сказал Бисмарк.

— О? — с усмешкой ответил Чарльз. — Ты боишься дать ответ? Боишься оскорбить меня? Невозможно избежать мнения по политическим вопросам. Я ценю честность в этом мире лжи. Скажи мне, что у тебя в самом деле на уме?

Что у него на уме...?

— Подобное порождает больше паранойи и подлости, чем что-либо ещё, — ответил он, честно и правдиво, как будто это из него вытащили силком. — И хотя конкуренция в какой-то степени хороша, сотрудничество также необходимо.

— Вальдштейн... — предупредил его командир, почувствовав, в какую сторону он склоняется. Чарльз не дал ему закончить, подняв руку, жестом показывая, чтобы он замолк.

— Что толку от трона, если вокруг тебя океан крови? — спросил Бисмарк. — Если у тебя есть только королевство из трупов и убийц, как таким вообще можно управлять?

— Истинные слова, — сказал Чарльз, а потом он поднял глаза. — Если бы Бог существовал, как бы он мог смотреть на этот мир и считать его справедливым? Не решая вмешиваться в действия человечества, он показывает, насколько слеп, глуп или злобен.

— Или его совсем не существует, — закончил Бисмарк. Интересно. Этот человек не был похож на того, кого он представлял себе во время брифинга. Может быть, философ?

— Если мы продолжим идти по этому пути, Британния распадётся сама по себе, — сетовал Чарльз. — Наша культура, наш народ будут разорваны изнутри. В то время как в Европе предполагаемые поборники демократии ленивы и упадочны, а лидеры Китайской Федерации праздны и застойны. И всё это время мы втроем рвём друг другу глотки. Никто не хочет объединиться, чтобы преодолеть разногласия, все считают других коварными лжецами. Такой путь обрекает человечество.

Должно быть, именно это имел в виду Император. Это странное поведение... было ли оно испытанием? Было ли это отражением его истинных убеждений? И всё же, Бисмарк едва мог остановить себя. Он понимал, что это глупая затея, но ему всё равно нужно было узнать ответ.

— Тогда как свернуть с этого пути? — спросил Бисмарк. — Есть ли способ реформировать Империю - чтобы у человечества было достойное будущее?

Чарльза словно бы позабавило, что он нашёл смелость задать этот вопрос, особенно в такой формальной манере. Его командир, с другой стороны...

— Сэр Вальдштейн, непозволительно задавать такой вопрос принцу! Мои извинения, Ваше Высочество. Я поговорю с ним об этом.

— Поговорите с ним о чём? — спросил Чарльз, откинувшись назад в карете. Его глаза выделялись, когда он оказался в тени. Они казались почти красными, слегка светились.

— Я... прошу прощения, Ваше Высочество? — промямлил офицер. — Я не совсем понял ваш вопрос.

— Замечательно, — улыбнулся Чарльз. — Думаю, сейчас самое время проверить охрану снаружи. Мы же не хотим рисковать засадой, не так ли?

— Т-так точно, сэр! — командир отдал честь, а затем поднялся на крышу кареты, где его ждала тройца соглядатаев.

Его оставили наедине с принцем. Прекрасная возможность выпытать у него информацию. Проверить, каковы его намерения. Предпринимал ли он попытки добиться короны? Работает ли он каким-то образом против интересов Британнии?

Нет. Интуиция подсказывала ему, что он не работает против Священной Британнской Империи. Он не собирался убивать Императора. Судя по тому, как он смотрел на Бисмарка, он оценивал его. Оценивал его как потенциального союзника. Будь осторожны, Вальдштейн. Это была твоя возможность продвинуться в твоей миссии. Выполни свой долг. Поступи правильно, и воля твоего Императора будет исполнена.

— Я намерен стать наследником престола, просто пережив всех остальных, — сказал Чарльз. — А затем, как только с этим будет покончено, я... буду добиваться мира во всём мире. Таковы мои намерения, в двух словах. Желаете услышать подробности?

— Да, Ваше Высочество, — сказал Бисмарк, практически слюной обливаясь от возможности написать этот первый доклад. Всё ради его Императора!

Пятнадцать лет спустя он стоял в тронном зале и пассивно наблюдал, как леди Марианна потрошит старого Императора, словно рыбу. Не предпринимая никаких действия, чтобы защитить его. Ни одного движения, чтобы защитить его. На самом деле, всё, что он сделал, это шагнул вперед и начисто снёс голову старому безумцу с плеч, чтобы точно убедиться, что ему

настал конец.

Сразу же после этого Император – его Император – зашёл в зал, посмотрел на отца с презрением и отвращением... а потом впервые занял трон. Он ему был в самый раз.

— Да славься Чарльз зи Британния!

Разве не удивительно, как меняется верность со временем?

В настоящем он смотрел вниз на двух врагов, с которыми ему предстояло столкнуться сегодня. Как неприятно. Он предполагал, что у него будет матч-реванш с Кодзуки или, возможно, битва с Куруруги. А не с наставником Куруруги и фанатиком Марианны. Ещё один дурак, поддавшийся её чарам – хотя в этот список технически входили Чарльз и Бисмарк. Он с отвращением усмехнулся, что тратит своё время на этих двоих в такой важный момент. В его жизни, в жизни его Императора, в истории всего мира.

Тем не менее, сейчас он вряд ли мог ослабить бдительность. Эти двое всё ещё были опасными врагами. Только глупец ослабляет бдительность в схватке, только безумец, находясь в борьбе не на жизнь, а на смерть, играет со своим врагом.

— Всё ещё готов сражаться, сэр Готтвальд? — спросил Бисмарк. — Не устал? Твой Отменитель Гиасса всё ещё активен, ведь так?

— Если мои запасы энергии иссякнут, то мне нужно будет подумать только о своём долге! — крикнул Джеремя. — Только он зарядит меня!

С неба вниз сверкнула молния, и Бисмарк взмахнул Экскалибуром, чтобы разрубить ту. Электричество расщепилось и с треском рухнуло на снег под ним. Однако, сделав это, он оставил себя открытым для Тодо, который, не теряя времени, наслал на него [Beast of Burden]. Галахад не пострадал от такого удара – но он знал, что Тодо наложил на него метку.

Вслед за этим быстро двинулся Зангецу. Последовал непрекращающийся шквал ударов, причём Тодо явно пытался занять более высокую позицию. Бисмарк не мог этого допустить. Парировав при помощи Экскалибура, он вынудил Тодо отступить и сохранил превосходство в высоте, чувствуя, как его найтмэйер становится легче по мере того, как он поднимается.

И снова с неба ударила молния, заставив Бисмарка рубануть по ней Экскалибуром. На этот раз Тодо сохранил дистанцию и выстрелил в него харкеном из рукояти Тормозного Меча, вынуждая Бисмарка защищаться сразу от двух атак. Скоординировано, да? Неважно! Он снова разрубил молнию, но на этот раз учёл, как она рубилась ранее, и на долю градуса наклонил Экскалибур. Чтобы заметить эту самую разницу в градусах, понадобился бы такой Стенд, как [Schizoid Man], или фактсфера, как у Борса. Тем не менее, молния разделась пополам, где одна половина устремилась в быстро приближающийся харкен, поджарив встроенный в него реактивный движок прежде, чем гарпун успел поразить Галахад.

— Двое на одного? Тч, тч, — сказал Бисмарк. — Где же ваша честь, джентльмены? Сами говорите о долге, но где сейчас ваш долг, хмм?

— Мой долг требует победы над тобой, — сказал Джеремя. Бедивер был гораздо ближе, чем думал Бисмарк. Использовал Тодо, чтобы отвлечь его? — Если честь позволяет принцессе погибнуть, то к черту такую честь!

Бедивер поднял меч, закрываясь им от Экскалибура – но Бисмарк слишком поздно понял, что

Джеремиа обратился к своим инстинктам в поединке на мечах, давно отточенных в бесчисленных сражениях. Его парирование было безупречным, и это стало ошибкой для Бисмарка по двум причинам.

Во-первых, из-за [Beast of Burden] Галахад был немного легче обычного. Ощувив это в движениях своего найтмэйера, Бисмарк пришлось компенсировать это и приложить чуть больше веса к парированию.

Во-вторых, потому что не меч нёс настоящую угрозу. Настоящей угрозой была наплечная ходовая! Та прошла по левой руке Галахада, разрывая металл и рвя провода, кабели – нервы и кровеносные сосуды найтмэйера.

Именно эти два фактора и делали этот бой опасным. Хотя он всё ещё ставил Кодзуки и Куруруги выше этих двоих в плане мастерства владения найтмэйером, столкновение сразу с двумя противниками такого калибра было более опасным, чем бой с каждым из них по отдельности.

В этом была мерзкая ирония. Бисмарку не нужно было выигрывать этот бой, чтобы получить то, чего он хотел. Всё, что ему было нужно, это чтобы они оба оставались слишком занятыми и не мешали Чарльзу выполнять важную работу. Каждая секунда, которую он выигрывал, была маленькой победой, триумфом, о котором мир никогда не узнает. Даже если он умрет. Даже если никто не узнает о том, чего он пытался достичь. Даже если его имя будет погребено в горах истории, которую ещё предстоит разворошить – эта победа будет того стоить.

Готтвальд думал, что верность означает толкнуть своё тело киборга за его пределы, чтобы заблокировать его Гиасс? Наивный! Сражаться, не видя результатов битвы, жертвовать жизнью и местом в истории, не лелея надежды на награды, забыть про любой праздник, зная, что твоя репутация будет вымазана в грязи из-за того, что ты сражаешься за высшее благо? Вот это и есть та самая форма верности!

Он оттолкнул Бедивера, но Тодо уже начал свой следующий ход, открывая ракетные шахты Зангецу и посылая наружу ракеты; те пролетели через его Стенд, который прикрепил к ним метки, делая их тяжелее. Господи, они действительно желали уничтожить его, да? Он даже не мог использовать Экскалибур, чтобы отбить эти ракеты. За то время, что ему понадобилось бы, чтобы разрезать одну из них с увеличенным весом, его найтмэйер поразила бы другая. Если это были ещё и ракеты с волновым излучением, то...

— Как похоже на Марианну, — сказал Бисмарк. — Она тоже отбрасывала честь, когда ей это было выгодно. Относилась к ней как к ссаной тряпке! Мусору, который можно выбросить!

— Да как ты смеешь так говорить о ней! — крикнул Джеремиа.

Лопух! В небе появилась молния, которая устремилась прямо в Галахад. Дурак! Одним взмахом Экскалибура Бисмарк разделил молнию на две половинки. И хотя у него никогда не получится поразить все ракеты Экскалибуром, но молнию он точно мог разделить на две половинки. Таким приёмом он смог направить её в летящие к нему ракеты – он сдетонировал ближайшую к нему и вызвал цепную реакцию взрывов задолго до того, как те успели настичь его найтмэйера.

— Как глупо я поступил, мне следовало догадаться! — жаловался Джеремиа. — Уловка, чтобы отразить шквал ракет! Тот, кто так покорно бился рядом с ней, не стал бы порочить её-...

— Цыц, — сказал Бисмарк. — Ты не единственный дурак на этом поле боя. По всей видимости,

меня тоже можно к ним отнести.

Ну конечно. Конечно, конечно, конечно, конечно. Именно так Кёсиро Тодо заслужил титул «Чудотворца». Именно так ему удалось одержать единственную и неповторимую победу, которую его народ достиг во время вторжения. Изобретательность, решительность, атака на слепое пятно противника. Даже если бы у Бисмарка был его Гиасс, природа этой атаки была такова, что он не заметил бы её, пока не стало бы слишком поздно.

Глубокий грохот раздался у него под ногами. Сама земля задрожала, а затем шум, почему-то гораздо более сильный, чем взрыв цепной реакции, стал расти, расти и расти. Если Джеремиа и Тодо и хотели что-то сказать, услышать он их не мог. Как и они его.

Тохдох целился не в Галахад. Он целился в гору. Он вызвал лавину! Быстро приближающаяся стена снега и льда устремилась вниз с горы, угрожая раздавить всё на своём пути.

— И это все, что у тебя есть? — насмехался Бисмарк, поворачиваясь лицом к текущей катастрофе без всякой видимой заботы о своей личной безопасности. — Пытаешься избавиться от нас обоих сразу? Тогда, джентльмены, позвольте мне продемонстрировать вам воплощение долга и верности!

Он опустил меч на лавину перед собой и ударил по ней со всей силой Галахада, расколов снег прямо перед собой на два потока.

— Что?! — закричал Тодо, заметно сорвав свою маску суровости и непоколебимости.

— Невозможно! — добавил Джеремиа, ошарашенный не меньше.

И на то были причины. Возможно, если бы не устрашающее зрелище одного из самых разрушительных стихийных бедствий природы, они бы всё поняли. За время битвы Экскалибур принял на себя множество ударов молнии, когда раскалывал их надвое. Заряды не рассеивались полностью, часть их устремлялась в меч, придавая ему при каждом ударе ещё большую температуру, чем обычно!

Экскалибур был могучим мечом, но даже перед лавиной он был ничто. Даже при более высокой температуре он не мог надеяться выдержать наплыв снега... но он мог создать видимость, что тот расступается перед ним, на достаточно долгое время - ровно настолько, чтобы Галахад смог сбежать вверх в небеса. Оптическая иллюзия, хорошо продуманный блеф, который мало кому сходил с рук.

Тодо на мгновение застыл в шоке от дерзости Бисмарка, но затем снова двинулся. Не проблема. Бисмарк на мгновение активировал свой Гиасса, что позволило ему прекрасно понять, каким путем пойдёт найтмэйер Тодо. Как он и думал, вся эта нагрузка была слишком тяжела для бедняги Джеремиа - как он мог спасти свою принцессу в таком состоянии? Один сильный пинок в бок Зангецу, и он рухнул обратно на снег - прямо на путь лавины, которую запустил сам же Тодо.

— Первый Рыцарь! — крикнул Тодо. — Я не сдамся так легко! Не до тех пор, пока подобные тебе тираны существуют!

— Подобные мне тираны, — бросил в ответ Бисмарк. Хмм. Тодо активировал Щит Волнового Излучения, чтобы защититься от снега. — Да что ты знаешь о тиранах?

— Но мы-то знаем, ага?

Хмм? А это что такое? Прибыл Тристан. Что ж, это обещает стать чуточку интереснее.

— Запозднился, Третий Рыцарь! — сказал Бисмарк. — Появись ты немного раньше, Галахад не потерял бы руку.

— Звиняй, развлекался с нашим мятежным принцем, — сказал Джино. — Не волнуйся. Я не убил его. Император был довольно конкретен в этом.

Славно. Внизу, под ними, Зангецу выделял достаточно тепла, чтобы растопить быстро прибывающей снег, но он ничего не мог сделать с силой, стоящей за лавиной. Его толкали назад, назад и назад. Он не мог ничего сделать, кроме как стоять на месте и отчаянно пытаться заблокировать стихию.

— Можете сдаваться, — сказал Бисмарк. — Сделайте это, и мы вас откапаем. Освободитесь - и вам придётся столкнуться с нами обоими сразу. Ваша решимость и верность не знают себе равных - но вы проиграли эту битву, было бы глупо продолжать сражаться.

***

====Джино====

— Знаешь, тебе повезло, что Его Величество хочет, чтобы тебя взяли живым. У него на тебя, должно быть, особые планы. Только не выкидывай ничего такого, он не уточнял, в каком виде тебя привести.

И это парень та самая крупная угроза? Да ладно вам. Он находился в полной власти Джино. Одно неверное движение, и всё будет кончено. Тем не менее... Принц был излишне спокоен в своём смертельном ужасе. Никаких остроумных реплик? Ни эмоционального напутствия? Никаких объяснений, почему он предал Империю?

— Ты вылезешь из этого найтмэйере, или мне ложкой тебя оттуда выкорчёвывать? — спросил Джино.

— Ты хотел знать, почему я предал Империю? — спросил Лелуш. Наконец-то он прервал молчание. — Ладно, так и быть. Взгляни.

Что это он задумал? Да чёрта с два Джино позволит ему сбежать! Он заглянул, подглядел глазами Лелуша. Он ожидал увидеть показания из кабины Борса. Что-то невидимое, что он установил, или какой-нибудь другой трюк, который он собирался использовать - но нет. Вместо этого он оказался в совершенно другой комнате. В незнакомой ему части объекта. Там были дети. Одеты в коричневые халаты. Маленькие дети всех возрастов, большинство из них занимались какой-то странной тренировкой. И ещё трое или четверо лежали на кроватях в глубине комнаты.

Сразу два осознания поразили Джино: первое - что он смотрит глазами Стенда Лелуша. Второе - воспоминание о том, что принц говорил ранее. О том, что этот объект используется Британией для проведения экспериментов с использованием детей в качестве лабораторных крыс.

Итак, Джино считал себя из порядочного типажа. Он был одним из тех хороших парней, солдатом Империи, который стремился принести цивилизацию на всю планету. Но он не был дураком. Он знал, что Империя также совершает поступки, которые нельзя назвать

благовидными. Он пытался исправить подобные вещи, где мог, но один человек, даже Рыцарь Круга, мог сделать очень немного. Это было... не слишком круто, но недостаточно. Нечто подобное не могло объяснить ему, почему Лелуш обернулся против собственной страны, почему он предал Британию.

Пока он не увидел нечто странное. Стенд сосредоточился на чём-то, что было чуть дальше. Один из юношей явно напрягся, пытаясь что-то сделать. Его глаза на секунду замерцали, а потом ничего. Абсолютно ничего не происходило. Потом человек в лабораторном халате достал пистолет, приставил его к голове мальчика и...

И другие дети в комнате даже не дернулись.

— По всей видимости, что он не смог нормально активировать свой Гиасс, — сказал Лелуш. — Поэтому они избавились от него. Как наше общество избавилось от моей сестры, когда она стала калекой и слепой. Избавились от меня за то, что я пытался быть рядом с ней, когда никто не мог этого сделать. Скажи мне, Джино Вайнберг. Теперь, когда ты увидел Империю моими глазами, что ты думаешь о ней?

Что он думает о ней...? Именно последнее его зацепило. Они все приняли это. Они не задавали вопросов. Они не остановили это. Они никак не отреагировали на то, что прямо на их глазах происходило нечто бесчеловечное. Если подумать, ранее он не обращал на них внимания, но дети, которых он считал спящими в кроватях, скорее всего, были мертвы. Он не мог хорошо разглядеть их головы, но за всё это время они ни разу не пошевелились.

— Это не Британния, — продолжал упорствовать Джино. — Ты понял всё неправильно. Это...

— Секретный объект, санкционированный правительством и получивший благословение самого Императора, — перебил Лелуш. — Посмотри правде в глаза, Третий Рыцарь. Наша Империя не распространяет превосходящую цивилизацию. Она распространяет блестящее одеяло, скрывающее грязь, копоть и укоренившуюся гниль. Те дети, которые выживут, будут не более чем индокринированными рабами, не имеющими понятия о семье. Их поступки будут порождены не преданностью, а индоктринацией.

Джино оборвал связь его Гиасса. Они настолько привыкли к окружающему их злу, что просто отмахнулись от него и продолжили заниматься своими делами. Служа Империи. Самое банальное зло разыгрывалось на его глазах. Они выполняли свой долг. Подчинялись приказам. Тишина, в которой происходила эта сцена, почему-то делала её более леденящей, чем если бы он мог всё слышать.

— Тебе не обязательно верить мне на слово, — сказал Лелуш. — Вперёд. Останови их от казни детей, единственный грех которых в том, что они бесполезны для них. После этого сформируй своё мнение о Британии.

Да. Теперь он понял. Вот почему Лелуш опасен для Империи. Дело было не в боевых способностях или лидерских качествах, и даже не в его тактических способностях. Он был подобен дьяволу, сидящему на плече и искушающему Джино пойти против всего, во что он когда-либо верил.

— Извини меня на минуту, мне нужно кое куда сходить.

***

====Бисмарк====

В разгар сражения нападение может прийти откуда угодно. В таких местах, среди выживших, рождаются инстинкты. Вы позволяете своему мозгу уделять больше внимания тому, что находится на периферии, маленьким странным неожиданным движениям или тому, что может быть сначала бессмысленным.

В случае Бисмарка, он едва успел повернуться, чтобы заблокировать выстрел Тристана из его мощной энергетической пушки – попытка напасть на него исподтишка, что, честно говоря, показалось ему немного оскорбительным.

— Вайнберг, возьми себя в руки! — крикнул Бисмарк. Он широко раскрыл глаза, чтобы столкнуться с дураком в Тристане, который на полной скорости пронёсся по небу, оставляя за собой след – но тут произошло нечто странное, чего он никогда раньше не видел.

Увиденный им образ Тристана сместился влево и соединил свои копыта вместе, давая Бисмарку возможность подлететь и пронзить его Экскалибуром. Но теперь перед ним было два разных следа Тристана. Где в другом случае он летел вправо и снова стрелял из пушки.

Ответ стал очевиден спустя мгновение, и Бисмарк закрыл глаз. Это может быть более эффективным противодействием, чем Отменитель Гиасса Готтвальда. Джино пользовался своим Гиассом, чтобы видеть то, что видел Бисмарк. Результат? Такой опытный пилот, вроде него, точно видел то, что видел Бисмарк, а также сам результат, и поэтому изменил бы свою стратегию. Поскольку он видел будущее одновременно с Бисмарком, у него оставалось два пути – любой из них был одинаково вероятен, так как теперь Бисмарк приходилось самому выбирать, по какому пути, по его мнению, последует Джино.

То есть по сути подбросить монетку, чтобы выиграть битву. Да он своими силами тут справится!

— Только не говори мне... Наннали использовала на тебе свой Гиасс?

— Знаешь, что они сказали, когда зашёл в комнату? — сказал Джино, его голос начинался так же холодно, как и их окружение, но вскоре стал таким же тёплым и полным ярости, как энергетический заряд Тристана. — Они бросили один взгляд на мою форму – один взгляд – и спросили, не пришел ли я, чтобы взять их на задание. Дети, Бисмарк! Они хотели отдать свои жизни за Империю, как будто знали, что это значит! Неужели это то будущее, за которое мы боролись?!

Похоже, что энергетическая пушка и было тем будущим, которое выбрал Джино, так как она снова зарычала, посылая громовой взрыв в холодное небо.

— Ты недалёкий-... — начал Бисмарк, готовясь контратаковать. Он не успел закончить. Его меч оказался занят тем, что блокировал атаки Джино. Он уже не был в состоянии остановить – например – молнию.

Электричество забило по системам Галахада, заставив его трястись так сильно, что Первому Рыцарю показалось, что он слышит крик. А может быть, так оно и было. Возможно, боль настолько захлестнула его, что он даже не понял, что кричит. Как бы то ни было, Экскалибур соскользнул на снег вниз, не оставляя ему никакой защиты от энергетического взрыва, который испепелил его на месте.

Так ушёл из жизни один из сильнейших найтмэйерских пилотов, которых когда-либо знал

этот мир. Он проиграл не из-за мастерства. Он проиграл не из-за стратегии. Он проиграл из-за «верности». Верности Джино его идеалам.

***

====Сузаку====

Организовать поездку домой оказалось несколько более сложной задачей, чем думал поначалу Сузаку, хотя, по правде говоря, чего он вообще ожидал? Он не мог вот так просто взять самолёт или зафрахтовать лодку на полпланеты. Не тогда, когда [Made in Heaven] так основательно всё подпортил.

Он мог бы воспользоваться Мысленными Элеваторами – вот только нет, на самом деле не мог. Как заметила Корнелия, это могло бы навести слишком многих людей на мысль о том, что он на самом деле знает. Или заставит их задавать неудобные вопросы. Он вернулся проверить, когда стало ясно, что это займет больше времени, чем ожидалось – но Лелуша и Наннали уже не было.

Они скоро встретятся вновь. Что бы ещё ни происходило, Сузаку был уверен в этом. Они ещё встретятся.

Само прибытие в Пендрагон было событием, которое он не скоро забудет. Увидев все эти восстановительные работы, Корнелия чуть не схлопотала приступ. Она побледнела при виде всего того, произошло из-за действий Пуччи. У него сложилось четкое впечатление, что если бы священник был ещё жив, то,неважно, был бы у него Стенд или нет, он не пережил бы и секунды в присутствии Корнелии.

Юфемия ждала, когда самолёт приземлится. Когда они сели и вышли, она кинулась к ним, чтобы поприветствовать, а потом увидела наручники на запястьях Корнелии. Необходимая мера предосторожности в данных обстоятельствах. Хотя сейчас Сузаку чувствовал себя на два дюйма выше.

— Сестра-... — начала было Юфемия, но её быстро перебила Корнелия.

— Прямо сейчас я не твоя сестра, — сказала Корнелия. — Меня обвиняют в пособничестве и подстрекательстве врагов Империи.

Обвиняют. Сформулировано так, чтобы избежать признания, которое могло бы оправдать казнь на месте. Не то чтобы Сузаку так поступил, но в центре Пендрагона он не мог бросить камень, не попав случайно в кого-нибудь, кто был выше его по положению.

— Тебе лучше не якшаться со мной. Ради твоего же блага.

Её и сэра Гилфорда молча проконвоировали. Юфемия смотрела им вслед со слезами на глазах – но и с твёрдой решимостью. Сузаку подошёл к ней, чтобы утешить, но как только все взгляды обратились на них, Юфемия схватила его за руку и повела в направлении, противоположном тому, куда повели Корнелию и сэра Гилфорда.

— Привет, Сузаку. Надеюсь, у тебя всё хорошо, — сказала Юфемия. — У меня тоже всё хорошо, спасибо, что побеспокоился.

— Я так понимаю, нас ждут дела?

Темп Юфемия замедлился на секунду, а затем возобновился и стал ещё быстрее, чем прежде. Он легко мог за ней угнаться, но её отчаяние было совершенно очевидным. По-своему очаровательно, хотя ему было трудно представить, что она способна делать что-то, что он не посчитает очаровательным.

— Я не бездельничала, пока ждала тебя, — сказала Юфемия. — Я беседовала с родственниками, а также с другими представителями знати, чтобы понять, как обстоят дела в Пендрагоне. Ничего опасного, не волнуйся. На самом деле, я ждала твоего прибытия, прежде чем делать что-то даже отдаленно опасное.

Насколько он мог судить, они направлялись в главный дворец. Стражники увидели, кто перед ними, взглянули на Юфемию и отсалютовал ей. Но когда она прошла мимо, их приветствие тут же стихло, и они посмотрели на Сузаку глазами, полными омерзения. Ну конечно. Вероятно, им не очень нравилось, что он был личным Рыцарем Юфемии.

— Я бы предпочёл, чтобы ты не ввязывалась ни во что опасное, независимо от того, с тобой я или нет! — запротестовал Судзаку, зная, что его слова влетят в одно её ухо и вылетят через другое. Вот тут-то и можно было понять, что Юфемия связана родственными узами с теми двумя: когда у неё в голове рождалась идея, ничто не могло её остановить. — Ваше Высочество, куда именно мы направляемся?

— Я почти сдалась, — сказала Юфемия, пропуская его слова мимо ушей. — Когда мне внезапно пришла в голову маленькая подсказка. Одиссей упоминал кое-что о секретных проектах отца.

Секретных проектах Его Величества? Сузаку затормозил, заставив и её остановиться подле него.

Затем, самым почтительным тоном, он обратился к ней.

— Юфемия- Ваше Высочество, похоже, что вы рассматриваете вопросы, выходящие за рамки наших полномочий. Ради вашей безопасности и репутации, как ваш Рыцарь, я настоятельно рекомендую потратить наше время на помощь в восстановительных работах.

Юфемия надулась. Это было, как всегда, очаровательно.

— Это ты точно захочешь увидеть.

— Тогда давай поговорим об этом в месте без лишних ушей, — сказал Судзаку. Он тоже хотел обсудить с ней несколько вопросов. Но не здесь. — Нам не стоит здесь задерживаться.

— Прямо с языка снял, одиннадцатый.

Бывали ли у вас такие моменты, когда все волоски на затылке внезапно, необъяснимо, встают дыбом? Как будто в комнате падает температура, безошибочное ощущение, что кто-то прошёлся по вашей могиле. Он знал этот голос. Он узнал этот голос. Но здесь, в этом контексте, этот голос не имел никакого смысла.

Он медленно, но верно повернулся, смертельный страх охватил его сердце, когда источник этого голоса вышел из-за угла и прислонился к стене, дерзко и угрожающе.

— Мне стоит предупредить вас, Его Величество изъяснился очень конкретно. Сюда нельзя никому без разрешения. Будь вы королевской особой или нет. Если же вы попытаетесь пройти дальше, у нас может возникнуть проблемка.

Эта форма...? Белый костюм с золотой отделкой. На груди, чуть выше грудины, золотая форма в виде креста. Это была форма Рыцарей Круга.

— Охо-хо-хо-хо-хо! — эта особа рассмеялась пронзительным, каркающим смехом, прикрыв рот тыльной стороной руки в перчатке. — Боже ж ты мой. Судя по твоему лицу, это явно того стоило. Нечего сказать, одиннадцатый?

Такое отношение, такой характер, такая одежда! Он отступил назад, словно поражённый, затем бросил взгляд на Юфемию. Вот что она хотела ему показать! Неудивительно, что она так спешила... Прежде чем продолжать, необходимо всё прояснить. Ему нужно удостовериться!

— Почему ты-...? — спросил он.

Что-то невидимое ударило его по лицу, словно ему дали пощечину тыльной стороной ладони, или ударили хлыстом. Было не так больно, но от неожиданности он пошатнулся. Её Стенд?

— Зачем нужно было трогать моего Рыцаря? — Юфемия встала между ними. Это было странно, но каким-то образом он увидел это до того, как это произошло... работа её Стенда? — Он не вмешивался в твои обязанности, ты не имела права-...

— Всего лишь напоминание ему, что он должен помнить своё место, — сказала девушка с ярко-алыми волосами, она слегка наклонилась к Юфемии и сделала ей идеальный реверанс, будто леди перед кем-то выше по положению. — О? От того, что вы сжалились над ним, ещё не означает, что он может так формально обращаться к Седьмому Рыцарю.

Она отошла к стене и прислонилась к ней с изяществом и грацией. Однако, под тонкой личиной дамского поведения и учтивых манер скрывалось знакомое до боли высокомерие. Она была так полна собой, что если бы вы вздохнули как-то не так, она бы накинулась на вас.

— Раз уж я сегодня добрая, то так и быть, закрою глаза... и даже отвечу на твой незаданный вопрос. Да, Сузаку Куруруги. Я Каллен Стадтфилд. Единственная и неповторимая Седьмой Рыцарь.

<— To Be ContinuedБисмарк —> Скончался

<http://tl.rulate.ru/book/41919/2041786>